

ЕЩЕ РАЗ О ЛЫСЕНКО

Ю.М. СИВОЛАП ¹, С.С. МАЛЮТА ²

¹ Південний біотехнологічний центр в рослинництві УААН
Україна, 65036, Одеса, Овідіопольська дор., 3
e-mail: genom2005@ukr.net

² Інститут молекулярної біології і генетики НАН України
Україна, 03143, м. Київ, вул. Акад. Заболотного, 150,
e-mail: maliuta@imbg.org.ua

Статья является реакцией на попытки реабилитации Т. Лысенко и “лысенковщины”. В ней дается оценка “лысенковщины” как своеобразного тоталитарного режима в руководстве наукой и подмены последней псевдонаучным эрзацем, угодным существовавшему политическому режиму.

Ключевые слова: история науки, история генетики в СССР, генетика и селекция в Украине, “лысенковщина”.

Прочитали статью Ф.Моргуна “Академик Трофим Лысенко: каким он был в действительности” в журнале “Зерно” (№8, 2007г., с. 116–119) и задумались о том, почему возникла эта публикация. Какова причина попытки реанимации наиболее одиозной фигуры биологии 20 столетия?

Сейчас трудно кого-либо удивить немногочисленными демонстрациями пожилых людей в России с портретами И.В.Сталина. В Германии есть люди, которые тоскуют по времени Хоннекера. В статье “Ностальгия по “железному занавесу” (“Le Nouvel Observateur”, Франция) Франсуа Кавиглиоли (Francois Caviglioli), 13 декабря 2007 пишет о таких людях, что “они одержимы “ностальгией”. Они курят сигареты коммунистических марок, покупают мебель в сталинском стиле, открывают музеи или гостиницы, несущие на себе печать эпохи Хоннекера или Брежнева. Они хотят жить, как до падения “Стены”.

Понятна ностальгия уважаемого Ф. Моргуна по тому времени, когда он был студентом и присутствовал на Всесоюзном совещании руководителей студенческих обществ в Москве. Там его неискушенному студенческому взору явился овечанный легендой борца с буржуазной наукой народный академик, который говорил понятным для простого человека языком, не усложняя выступление научными понятиями. Проводилась реорганизация сельского хозяйства и науки. Но вот странность, колхозы и совхозы организовывались не опытными тружениками села, которых “как кулаков” отправили в ссылку, а не имеющими

представления о сельском хозяйстве “двадцатитысячниками” – рабочими заводов и матросами, о чем прекрасно написал М.Шолохов в “Поднятой целине”. Это было время, когда в масштабах огромной страны проводились не имевшие научной базы и не проверенные экспериментально кампании по всеобщей яровизации, массовым, в тысячах хозяйств, внутрисортным скрещиваниям, борьбе с травопольной системой, использованию повсеместно (где надо и где не надо) плоскорезов и т.д. Люди, возглавлявшие такие мероприятия, наделялись большими правами и пользовались всевозможными привилегиями. Им присуждались звания Героев Соцтруда, государственные премии, ученые степени. Товарищ Сталин одним махом личным приказом в нарушение Устава академии сделал академиками ВАСХНИЛ целую серию приверженцев Лысенко. Один из них И.И. Презент вообще не имел биологического образования, он окончил трехгодичный факультет общественных наук при Ленинградском университете, полем своей философской деятельности избрал биологию, и мастерски подводил элементы “марксистско-ленинского учения” под “идеи” Лысенко. Лауреат Сталинской премии за внедрение гнездовых посадок дуба малограмотный А.Д.Родионов, “со средним самообразованием” как он писал в биографии, был назначен зам. директора Всесоюзного селекционно-генетического института в Одессе. Верные лысенковцы, последователи так называемой “мичуринской агробιологической науки”, применяли “революционные” подходы в селекции растений. Так, зав. отделом масличных культур Н.К. Шиманский поливал подсолнечник постным маслом для увеличения масличности культуры и опылял

пыльцой будяка для придания засухоустойчивости, зав. отделом генетики В.Ф. Хитринский создавал “зимующий горох” и т.д.

Негативное отношение отцов-основателей Советского Союза к российской интеллигенции заставило многих покинуть родину. Ленин откровенно враждебно высказывался об отечественной интеллигенции, которая в своем большинстве не приняла революцию. Сталин расширил масштабы репрессий против ученых и создавал “пролетарских” профессоров. Пролетарское происхождение и верность идеалам марксизма-ленинизма, а не знания или талант ученого были главной составляющей облика сталинской интеллигенции. Согласно официальной идеологии страна состояла из классов рабочих и крестьян, а интеллигенция относилась к какой-то “прослойке”.

Вообще-то без ученых обойтись было практически невозможно. С.И. Вавилов, сын богатого московского купца, был президентом Академии наук, а его брат Н.И.Вавилов был президентом ВАСХНИЛ. В то же время, этим ненадежным интеллигентам власть готовила “пролетарскую” смену. Вот таким “народным ученым” и стал Т.Д. Лысенко, которым заменили Н.И. Вавилова. Сам Лысенко учился во время гражданской войны, когда учеба находилась не на первом плане.

Подробная биография Т.Д. Лысенко изложена в книге известного популяризатора науки В. Сойфера “Власть и наука”. Вот что пишет В. Сойфер о Т. Лысенко: “Жалко, что в силу во многом независимых от него причин, полноценного образования он не получил. Эта недостаточность образования осталась у него неопределенной и в дальнейшей жизни. Будучи знакомым

с несколькими страничками, написанными им собственноручно, я смею утверждать, что и гораздо позже Лысенко был удручающе безграмотен. Книжная и письменная культура были ему чужды. К тому же не знал он ни слова ни на одном иностранном языке, а, значит, не был в курсе достижений мировой науки". Да и не нужна она была ему. Более того, он кичился своей безграмотностью. "Я, товарищи, должен тут прямо признаться перед Иосифом Виссарионовичем Сталиным, что, к моему стыду, Дарвина по-настоящему не изучал. Я окончил советскую школу и я не изучал... Дарвина. Обычно из Дарвина помнят только то, что человек произошел из обезьяньего предка..." ("Правда", 2 января 1936 г.).

Вот такой человек, не отягощенный достижениями культуры и науки и профессиональными знаниями, и подходил для сталинской системы. Энергичный "научный работник", сын крестьянина, выдвигавший идеи малозатратного и быстрого переустройства сельского хозяйства, методы повышения урожаев сельскохозяйственных культур без значительных капиталовложений, импонировал власти. Замочи семена озимой пшеницы, помести их на холод, высей весной и получишь прибавку урожая. Без особых затрат. А то, что сеялок для высева проросшего зерна нет и что проростки повредятся при таком посеве, никого не волновало. Да и озимые надо сеять осенью, под зиму на то они и озимые. Малограмотные пролетарские сельхозначальники, по приказу "сверху", взяв на вооружение бредовую идею Лысенко, заставили всю страну яровизировать пшеницу и нанесли огромный вред производству. Такая же судьба постигла и иные многочисленные попытки Лысенко и его последователей повы-

сить урожаи. То они внедряли ветвистую пшеницу, то "передельывали озимые в яровые и обратно", то объявлялась всенародная борьба за стопудовый урожай проса и т.д. Причем, путем подзимнего посева один очень известный селекционер в угоду Т. Лысенко "получал" из твердой 28 хромосомной пшеницы мягкую 42 хромосомную. Вот так, посеял яровую *Triticum durum* осенью, перезимовала она и стала озимой другого вида *Triticum aestivum*, так сказать "идя навстречу пожеланиям трудящихся". Впрочем, сошлемся на первоисточник (БСЭ. 2-е изд. М., 1951, Т.8, С.17. Лысенко Т. Д. "Вид"), который утверждает, что в его опытах из зерна пшеницы получились три растения различных видов(!): пшеница, ячмень и рожь. Действительно, "мы рождены, чтоб сказку сделать былью", а попросту "на вербе – груши". Но где здесь наука(?), о каких научных спорах может идти речь при таких "научных достижениях"? Что это: научное невежество или сознательная, умышленная подтасовка фактов для оправдания "достижений" "мичуринской" биологии (бедный И. В. Мичурин, – садовод-селекционер, действительно, от Бога, – ему и в голову бы не пришло, что такое возможно). К слову, над такой "наукой" открыто смеялись и крестьяне. Мать одного из авторов, простая труженица, прожившая жизнь в селе на Хмельнитчине, когда хотела подчеркнуть несуразность каких-либо действий или объяснений очень часто пользовалась именно этим "на верб – груш". О каких научных дискуссиях может идти речь, когда одна из "дискутирующих" сторон изгняла другую из научных учреждений и кафедр, редакций научных журналов, а сами учреждения, кафедры, журналы либо закрывались либо перепрофилировались под ре-

шение задач “единственно верного направления в биологии”. А вот пример того, как публично вела атакующая сторона “научные” дискуссии. В феврале 1935 г. на 2-м съезде колхозников в присутствии Сталина и членов правительства Лысенко дал волю словам: “Вредители – кулаки встречаются не только в вашей жизни... но не менее они опасны, не менее они закляты и для науки. Немало пришлось кровушки попортить во всяческих спорах с некоторыми так называемыми учеными. Товарищи, разве не было и нет классовой борьбы на фронте яровизации? ... а классовый враг – всегда враг, ученый он или нет...” (Правда, 1935, 15 февраля). Что это, отстаивание научной истины или политический донос и призыв убрать с дороги “казлов, которые мешают нам жить” (говоря языком некоторых современных украинских политиков). Ведь, “если враг не сдается – его уничтожают” (автор известен). Старт дан. А враг – то, мировая наука и интеллигенция. Именно в период с 1935 по 1940 г. в отечественной биологии произошли события, которые невозможно представить даже в самом кошмарном сне.

Решив основные проблемы улучшения растений Лысенко, руководствуясь “единственно верным учением Маркса–Ленина”, взялся за решение такой проблемы животноводства, как жирномолочность.

Тема лысенковщины, как времени инквизиции в биологии, раскрыта довольно полно и можно добавлять еще много фактов, которые вряд ли что-либо изменят. Отсутствие систематического образования энергичного трудолюбивого работника при неумном стремлении срочно проводить революционные изменения в сельском хозяйстве привели к формированию от-

рицающего мировую науку и провозглашающего только истины человека, облеченного властью.

Именно такой человек нужен был сталинской системе, которая не терпела интеллигенцию, не имела представления о развитии как сельского хозяйства, так и биологической науки.

Что такое “лысенковщина” (Ф. Моргун протестует против этого понятия), какова природа этого явления, возможен ли рецидив его в нашей стране. Лысенковщина – это подмена науки своеобразным эрзацем, который угоден существующему режиму. Лысенковщина стала возможна в стране, где правительство не выделяло соответствующего финансирования на обеспечение современного уровня исследований, а требовало быстрее внедрения разработок, способных за короткий срок поднять уровень сельского хозяйства. Это игнорирование достижений мировой науки и культуры, жизнь в мирке приверженцев, физическое и моральное подавление инакомыслия. Тоталитарный режим насаждал вождя в различных отраслях экономики, производства, науки, которые политизировали порученные направления. Наиболее одиозным было “мичуринское агробιοлогическое направление”, исповедуемое Лысенко и его сторонниками. Эти люди, в своем большинстве, не представляли известные научные школы, а многие были просто малообразованными. Отрицая хромосомную теорию наследственности, лысенковцы отдавали приоритет в формировании признаков влиянию условий окружающей среды. Однако обоснования были настолько натурфилософскими, что они заслужили названия “вульгарных ламаркистов”. Думаем, что многие из них

даже не были знакомы с трудами Ламарка.

Кто же поддерживал Лысенко, кроме власти. Это, часть ученых, избежавших репрессий середины и конца тридцатых годов, но сломленных пресловутой сессией ВАСХНИЛ 1948 года, где произошла расправа с генетиками. Многие из них потом сожалели об этом. Так, академик ВАСХНИЛ Н.В. Турбин, проявивший слабость на этой сессии, говорил в последствии в ответ на критику И.А. Раппопорта, мужественно отстаивавшего генетику и не признавшего диктат Т. Лысенко, что всю оставшуюся жизнь искупал провинность. Через определенное время Н.В. Турбин выступил в газете "Правда" с антилысенковской статьей. Известный ботаник П.М. Жуковский, соратник и последователь Н.И. Вавилова, под давлением партийного руководства и научных чиновников официально уступил напору "мичуринцев", однако в своей деятельности остался верен науке.

К большому сожалению, поддерживали Лысенко многие селекционеры. Одни вынуждено, чтобы не выгнали с работы, иные искренне. Отношение власти к селекционерам у советской власти было особенное. В селекции труд по уходу за растениями, по существу тяжелая крестьянская работа, занимает значительное место. Поэтому для власти это были ученые - труженики полей, близкие к пролетариату. Создавая новые сорта селекционеры "перекраивали" природу, что также соответствовало идеологии "власти рабочих и крестьян". Селекционный конвейер каждый год поставляет для рассмотрения и отбора множество форм. Раскручивающаяся спираль эволюции, направленная на создание более продуктивных генотипов, спо-

собствует выявлению некоторых выдающихся по своим качествам, растений. Сорта, которые селекционеры отбирали из анализируемого разнообразного материала, часто не являлись продуктом научных разработок и давали пищу для последующих исследований ученым генетикам, физиологам, биохимикам на много лет. Селекция в этом плане иногда опережает науку. Поэтому селекционеры в тот период в своем большинстве не использовали достижения генетики. На удивление, и в настоящее время есть успешные селекционеры-практики, не пользующиеся достижениями мировой науки.

В лысенковское время большинство селекционеров поддерживало официальную так называемую "мичуринскую агробиологическую науку". Селекционер В.Н. Ремесло писал, что создает сорта озимой пшеницы путем "переделки" из яровой. Его сорта занимали миллионы гектаров и служили своеобразной поддержкой идеям Лысенко. "Практика – критерий истины" и практик Ремесло поддерживал "теоретика" Лысенко. В.Н. Ремесло стал дважды Героем и академиком АН СССР. Член академии наук пропагандировал и "подтверждал на практике, действенность" бредовых идей Лысенко. Известен афоризм этого выдающегося селекционера, последователя Лысенко – "Селекция это не наука, а ремесло". Один из самых успешных селекционеров в отечественной истории селекции пшеницы, Д.А. Долгушин широко пропагандировал, как метод создания сортов, пресловутые "переделки". Сам же создавал прекрасные сорта пшеницы классическим методом внутривидовой гибридизации и отбора. На вопрос директора ВСГИ А.А. Созинова, почему он пропагандирует "переделки", а сам не использу-

ет их, Д.А. Долгушин ответил, что у него иначе не получается. Одаренный человек, потомок известной дворянской фамилии, попал в лысенковскую компанию и считал этого лукавого душиителя науки, своим учителем. Репрессии дворян и интеллигенции и инстинкт самосохранения толкнули его к “пролетариям умственного труда”. Однако, были М.И. Хаджинов, Г.С. Галеев, В.С. Пустовойт, А.П. Шехурдин и другие развивавшие селекцию на научной генетической основе в это сложное время. В дальнейшем, введение в производство гибридных культур заставило большинство селекционеров обратить внимание на гетерозис, цитоплазматическую мужскую стерильность, гены восстановители фертильности. Создание сортов интенсивного типа усилило необходимость борьбы с вредителями и болезнями и использование генетически обусловленной устойчивости. Селекционеры просто вынуждены были обратить внимание на генетику. Нет необходимости дальше распространяться о “научных достоинствах единственно верного учения”, о том, как и кто его отстаивал, ибо можно много говорить о “Лысенко-селекционере от бога”, не имевшим на своем счету ни одного сорта (не считать же сортами то, что создавалось по призыву главного идеолога за 2-3 года), не в пример, например, А.П. Шехурдину, (умер в 1951 г.), сорта которого высеваются и поныне; о Лысенко – “спасителе от голодоморов”, принесшего огромные убытки экономике страны, в результате деятельности которого Сталин мечтал получать 5-6 млрд. пудов хлеба в год (против 12-13 млрд. пудов в год в 1913 г. и к чему стремился Н. Вавилов). Но нельзя обойти молчанием тему виновности /невиновности Т.Лысенко в том,

что произошло в нашей биологии и трагедии Н.И. Вавилова. Мы не судьи. Оценку всему дало время и мировая научная общественность. Приведем самую “деликатную” из них, принадлежащую английскому биологу – марксисту Джону Холдейну: “Идеи Лысенко ошибочны, и весьма ошибочны ... и я считаю, что советскому сельскому хозяйству и советской биологии крайне не повезло, что этому человеку дали такую власть для того, чтобы **помешать** ценной по моему мнению и по мнению большинства генетиков работе (Автонекролог. Дейли Уоркер, декабрь 1964 г.); и значительно более резкую, принадлежащую директору Шведского государственного лесного института, генетику-дендрологу А. Густафссону: “Некоторые ученые, и в том числе физики, считают Лысенко обманщиком. Постороннему человеку трудно решить является ли он только невежественным человеком, упрямым, не признающим в ошибке, или же прямо преступным обманщиком. Первое мы знаем, о втором можем догадываться, третье думают многие, в том числе, в Советском Союзе” (1957 г, цит. по: М. Поповский “Дело академика Вавилова”, М., “Книга”, 1991 г, с.259).

Что касается вопроса мог – не мог, хотел – не хотел ли Лысенко вырвать Вавилова из когтей палачей, то можно с убежденностью сказать одно: не пытался. Да, в деле №1500 нет ни одного документа, подтверждавшего бы прямое участие Лысенко в травле лично Н.Вавилова. Нет, он вкупе со своим черным демоном И.Презентом и другими такими же “мичуринцами” травили всех “менделистов-морганистов”. Мог ли быть при этом не травим глава этих самых приспешников буржуазной лженауки? Ведь по удивительному

стечению обстоятельств на освобожденные разными способом должности приходили именно они, представители самой-самой. Да и сам Т. Лысенко проделал этот путь, убрав : А. Сапегина – Одесский селекционно-генетический институт, Н. Вавилова – Институт генетики АН СССР, Н.Вавилова – Президент ВАСХНИЛ. Но ни в деле №1500, ни в каких-либо других архивных документах (или воспоминаниях) нет ни слова о хотя бы одной, хотя бы формальной попытке выступить в защиту человека, которого, по утверждению Ф. Моргуна, Т. Д. “глубоко уважал”. “Не мог помочь”, потому что не мог этого сделать даже брат Н.И. Вавилова – президент АН СССР С.И. Вавилов (кстати, ставший президентом, когда Н.И. уже не было в живых). Но не смогли этого сделать ни В.Л. Комаров (кстати, не любивший Н.И. Вавилова, как соперника), ни Д.Н. Прянишников, ни другие выдающиеся ученые, для которых понятие чести и личного достоинства были не пустыми словами. Не смогли, но делали, “через не могу”, бились лбами о стену и добились-таки решения о пересмотре приговора. У любимчика Сталина, Лысенко, возможностей было гораздо больше.

Вызывает недоумение факт продолжения доминирования Лысенко после смерти Сталина в период правления Н.С. Хрущева. Ученые обратились к Никите Сергеевичу с просьбой о выделении средств для развития генетики и зарождавшейся молекулярной биологии и убрать Лысенко. Прознав об этом, лукавый народный академик, имевший тесную связь с селекционерами, показал Хрущеву селекционные посевы пшеницы и ячменя, которые в сложных погодных условиях имели хороший вид, а потом повез к биохимикам и генетикам, которые

ютились в неухоженных помещениях и показывали какие-то задохлики-мутанты. Хрущев поддержал Лысенко, а через ряд лет Минсельхоз СССР вынужден был закупать на миллионы долларов в США в фирме “Пионер” коллекцию самоопыленных линий кукурузы.

Тема лысенковщины освещена в научных изданиях и художественной литературе и можно было бы пройти мимо публикации уважаемого Ф. Моргуна. У нас свобода печати. Если недостаточно того, что мировая общественность осудила лысенковский геноцид генетиков в Советском Союзе и кто-то имеет свое мнение по этому поводу, то Бог с ним. Но, задумавшись о том, что же способствовало феномену Лысенко, приходишь к выводу о том, что это опасное явление не должно повториться. Ведь у нас в стране практически не финансировались и не имели законной базы исследования по генной инженерии растений. А в отсутствие реальной науки процветает наукоподобный эрзац. Недавно один из авторов статьи присутствовал на научно-практической конференции по борьбе с бактериальным раком винограда. Так вот, вместо генно-инженерных разработок по внедрению генов белков оболочки вредителей в растения для иммунизации последних, их обрабатывают теплой 50 °С водичкой. Термотерапия, так сказать. Патоген агробактерия находится в сосудах растения , а часть генетической информации бактерии внедрена в хромосому клеток растения винограда. Теплой водичкой хромосому не вымоешь. А вот агроприем “термотерапии” широко разрекламирован. И даже приводились данные экспериментов, которые подтверждают, что таким образом можно бороться с бактериальным раком. Участие в конференции ученых

УААН под руководством академика Н. Безуглого, показавших природу заболевания, поможет в решении проблемы и заставит производителей задуматься о том, стоит ли тратить деньги на применение методов, не имеющих научного обоснования. Но ведь кто-то додумался и внедрил в производство такой метод. А бактериальный рак винограда распространяется в Украине и без разработки и внедрения научно обоснованных методов борьбы с ним экономика страны будет нести неоправданные потери.

Лысенковщина стала возможна при тоталитарном режиме и отсутствии должного внимания к науке при убогом финансировании того направления, которое сейчас носит название биотехнологии. Тоталитарного режима у нас нет, а вот уровень финансирования сельскохозяйственной биотехнологии не соответствует мировому, что приводит к отставанию от мирового уровня отечественных разработок.

Уважаемый Ф. Моргун выполнил, как он понимает, свой человеческий долг перед отжившей эпохой Лысенко. Мы обязаны выполнить долг перед наукой и будущими поколениями ученых, ибо молчание было бы воспринято как предательство по отношению к профессионализму и научной порядочности. Печальное прошлое нашей науки нельзя забывать и допустить, чтоб оно повторилось. Следует помнить, что как “сон разума порождает чудовищ”, так и нищая наука порождает лысенков, лепешинских, бошьянов. Мы боролись с генетикой, кибернетикой, гибридной кукурузой, а сейчас на фоне недофинансирования науки стало модным у людей, далеких от генетики, осуждать такое выдающееся достижение мировой науки 20 столетия, как генно-модифицированные растения. История кое – кого мало чему учит.

ЩЕ РАЗ ПРО ЛИСЕНКО

Ю.М. Сиволап¹, С.С. Малюта²

¹ Южный биотехнологический центр в растениеводстве УААН
Украина, 65036, г. Одесса, Овидиопольская дор., 3

e-mail: genom2005@ukr.net

² Институт молекулярной биологии и генетики НАН Украины
Украина, 03680, г. Киев, ул. Академика Заболотного, 150

e-mail: maliuta@imbg.org.ua

Стаття є реакцією на спроби реабілітації Т. Лисенка й “лысенківщини”. У ній дається оцінка “лысенківщини” як своєрідного тоталітарного режиму в керівництві наукою й підміни останньої псевдонауковим ерзацем, вигідним існуючому політичному режиму.

Ключові слова: історія науки, історія генетики в СРСР, генетика й селекція в Україні, “лысенківщина”.

ONCE MORE ABOUT LYSENKO

Ю.М. Сиволап¹, С.С. Малюта²

¹ South Plant Biotechnology Center UAAS
Ukraine, 65036, Odessa, Ovidiopolskaya Dor., 3

e-mail: genom2005@ukr.net

² Institute of molecular biology and genetics of NAS of Ukraine
Ukraine, 03143, Kyiv, Akademika Zabolotnogo str., 150

e-mail: maliuta@imbg.org.ua

Paper presents response to attempts at rehabilitating of T. Lysenko and “lysenkivshchyna”. It appraises “lysenkivshchyna” as a kind of totalitarian regime in science leadership and replacement of the latter with pseudoscientific ersatz acceptable for the ruling political regime.

Key words: science history, history of science in USSR, genetics and breeding in Ukraine, “lysenkivshchina”.